
Распределив очки, Соран начал собирать добычу. У кобольдов редко бывало что-то хорошее с собой, так что тела он только осмотрел, после чего отправился искать сундуки и коробки. Эти надоедливые существа любили прятать свои сокровища, обычно рядом со своими поселениями; с собой им с таким телом всё равно многое не унести. Даже на колдуне кобольдов не было ничего ценного, только несколько безделушек.

Соран заметил странный камень; почву рядом явно недавно перекапывали. Он раскопал землю, чтобы поднять его, используя меч в качестве рычага. Как и ожидалось, прямо под камнем был деревянный сундук. Он вскрыл его мечом и обнаружил внутри зёрнышки неочищенного золота; оказывается, эти кобольды были довольно богаты.

Эти зёрнышки, пусть они и не очищены, можно конвертировать в золотые диралы в святынях Богини Богатств. Тарифы различались, но в целом жрецы и жрицы предлагали достаточно честный обмен. Соран изучил содержимое сундука, обнаружил кусок агата, маленький кусок обсидиана, три куса опала, и два камня, которые не смог определить. Кобольды с рождения только и думали, что шахты рыть, поэтому многие из них жили в пещерах. Даже если они жили в лесу, периодически всё равно отправлялись исследовать случайные пещеры. А кровь драконов вызывала привычку собирать всё блестящее, особенно после победы над монстрами или различными существами.

– Хмм, неплохо, – пробормотал Соран, пересыпав всё в многомерный мешок. – Наверно сотня золотых диралов будет?

Каждые полкило золотых зёрен можно обменять примерно на шестьдесят-семьдесят золотых диралов. С другой стороны, в них было полно нечистот, так что за эти дадут примерно тридцать. Ювелиры ещё и попробуют занизить цену.

Обычно у кобольдов не бывает так много сокровищ. Возможно у этих было столько богатств из-за колдуна; всё же маги стоили дороже. Со смертью мага разрушение их племени было просто вопросом времени, так что уже с того момента сокровища принадлежали Сорану.

Большинство колдунов кобольдов были второго уровня, так что хороших предметов у них не найти. В этот раз ему повезло найти только Эбеновый Посох +1 Редкого ранга. Один из самых бесполезных предметов Редкого ранга в игре; в них не было ничего особенного, за исключением прочности. Обычно маги используют его для блокирования и парирования. В основном эти посохи использовались друидами, потому что они не мешали им творить заклинания и даже могли использоваться в качестве материала для заклинания, если потребуется. Продать его можно примерно за десять золотых, но не каждый захочет купить такое слабое оружие.

Собрав всё ценное, Соран поспешил покинуть лагерь. Смерд крови привлечёт ближайших зверей или монстров, таких как волки, огры и гноллы; скорее всего он встретит этих существ, если задержится ещё хоть на немного. Однажды в игре его чуть не убили гноллы, которых привлекла кровь.

Скорее всего, трупы кобольдов уже через два дня исчезнут; другие монстры попросту их съедят. Можно было скрыться где-нибудь и атаковать привлечённых монстров, но Соран

отказался от этого варианта из-за ранения.

С волками он ещё управится, но с гноллами и ограми навряд ли. Уровень Монстра гноллов равен третьему, но силой, учитывая их профессии, они равны Воинам пятого. Но наиболее опасным фактором является не индивидуальная сила, а их количество; они всегда двигаются группами не меньше чем из трёх особей.

Местонахождение ближайших острогов Соран помнил; лучше всего проводить ночь в одном из них. Спать в дикой природе в одиночку слишком опасно, и если его атакуют во сне, то всё может плохо закончиться. Более того, он не мог успокоиться, пока отдыхал посреди леса. Было невозможно уснуть, а он должен оправиться от ран.

- Хмм, я могу сделать Волшебника подпрофессией, если найду книгу заклинаний, - пробормотал Соран, пока возвращался тем же путём, каким и пришёл.

Книги заклинаний совсем не дешёвое удовольствие. Те, кто хочет стать Волшебником, должны для начала получить хотя бы базовую, но постепенно придётся покупать более продвинутые. Базовая книга заклинаний стоила около ста пятидесяти золотых диралов, но книги более высоких уровней могут стоить тысячи, если не десятки тысяч золотых.

-Бам!-

Рядом прозвучал выстрел.

На мгновение Соран замер, но затем скользнул в тени и начал медленно приближаться к источнику звука.

Это были гномы или дворфы?

Древнее стрелковое оружие редко используется людьми; алхимические предметы строго запрещены и их трудно получить даже на чёрном рынке. Но мощь стрелкового оружия не так высока, как можно себе представить. Оно эффективно против простых противников, но даже против людей с боевыми профессиями их будет недостаточно. Даже мощные снайперские винтовки, производимые алхимиками, не эффективны против профессий высокого ранга, особенно против магов. Некоторые даже шутили, что на мага нужно брать ядерную базуку, если хочешь его поцарапать. Что, впрочем, было немного преувеличено.

Церкви поставили строгое ограничение на алхимические предметы, ещё строже было запрещено только создание жизни и магия изменения. Насколько можно верить легендам, эти ограничения нужны, чтобы не повторилось бедствие времён Мистической Империи. Древние книги и документы указывают, что катастрофа была вызвана парящей крепостью империи, которая разрушила континент на восемь разделённых частей.

И хотя стрелковое оружие не было очень впечатляющим, даже ядерное оружие Земли не было настолько же разрушительным, насколько некоторое древнее алхимическое оружие. Если бы люди разбомбили всю планету ядерными ракетами, то жизнь на ней, скорее всего, была бы полностью истреблена, но, по крайней мере, сама планета может это пережить. Алхимическое оружие, с другой стороны, способно топить континенты и даже вырезать планеты из существования. Конечно, такое было возможно только во времена Мистической Империи; мистики того времени были гораздо безбашеннее и опаснее, чем нынешние волшебники. Даже современные големы созданы благодаря магическим устройствам того времени.

Соран как-то встречал древних големов, когда исследовал Затопленные Руины со своей

командой, их команду тогда практически полностью истребили. Големы оказались настолько мощными, что были практически как высокотехнологические роботы из научной фантастики далёкого будущего. Поначалу он был удивлён, но встретив их несколько раз привык. Насколько он помнил, какие-то алхимики гномов даже над ракетами работали. Во время исследований они случайно ранили чёрного дракона, чем вызвали катастрофу.

Как бы там ни было, ограничение на использование и создание алхимических предметов всё ещё было в силе. Божества пока не пали в реальность смертных, а потому церкви обладают беспрецедентной властью; никто не осмеливался в открытую использовать алхимическое оружие.

‘Серые дворфы?!’

Соран, растаяв в тенях, прищурился вдаль.

Примерно в пяти сотнях метров от него около десятка дворфов окружили и атаковали кого-то похожего на волшебника. Некоторые из них использовали древнее стрелковое оружие, из-за которого Соран сюда и пришёл.

–Бам! Бам! Бам!–

Выстрелы звучали один за другим, пули летели прямо в волшебника. Однако все они либо отражались, либо падали на землю в радиусе метра от него.

‘Броня Великого Мага?!’

Соран начал красться ближе, чтобы отчётливее увидеть происходящее, но в то же время это решение давалось нелегко; перед ним предстал первый высококлассный волшебник в бою с того момента, как он оказался в этом мире. Волшебник, похоже, был третьего ранга, возможно выше десятого уровня, и не был похож на человека.

Серые дворфы атаковали его всем, что было в их распоряжении, но атаки отражались одна за другой, только оказавшись в метровом радиусе, будь то мечи, снаряды или топоры.

Таким был защитный барьер волшебников. Барьеров было два вида: «броня», блокирующая атаки, и «отражение», которое, как и говорило название, отражало наступающие атаки. Заклинание первого уровня Броня Мага могло выдержать двадцать единиц урона, чего недостаточно даже для полного устранения силы за одним ударом Сорана. Однако прочность увеличивалась пропорционально уровню и счёту сотворения заклинаний. Если высококлассный волшебник использует его, то даже низкоуровневый барьер выдержит не меньше трёх ударов Сорана. Без оружия Редкого ранга максимумом урона в одном его ударе может быть двадцать единиц.

Многие бойцы ближнего боя ещё в игре называли барьер «полем неуязвимости», зачастую можно было услышать жалобы о том, что волшебники просто читеры с этими их мощными барьерами.